

Обстановка в Алжире: прогнозы и перспективы

Эльдар Касаев

Алжир оказался первым остановочным пунктом в турне Н.Саркози по странам Магриба (июль 2007 г.) и первой неевропейской страной, которую посетил новый президент Франции. Подобное обстоятельство эксперты объяснили тем, что Алжир призван стать одним из главных действующих лиц в инициированном Саркози проекте Средиземноморского союза.

Париж намерен заметно улучшить политическое и экономическое сотрудничество с Алжиром, на которое негативно влияет историческая память, связанная со 132 годами колониального прошлого. В частности, Франция предлагает развивать отношения в сферах международной торговли, энергетики, военно-технического сотрудничества.

Каков же прогресс в названных областях?

Политико-экономическая ситуация

Переизбрание А.Бутефлики 8 апреля 2004 г. на второй президентский срок явилось важным событием в политической жизни Алжира. Оно подтвердило, что значительная часть алжирцев продолжает поддерживать политический курс правителя и воспринимает его в качестве общенационального лидера – займа. За него проголосовало 85% избирателей.

С чем это связано?

Во-первых, именно Бутефлика сумел прекратить острую фазу вооруженного противостояния с радикальными исламистами и успешно начал процесс восстановления гражданского согласия в обществе. *Во-вторых*, за время его президентства появились первые реальные признаки хотя и незначительного,

но все же заметного улучшения политической и социально-экономической ситуации в стране. В частности, Алжир стремительно восстанавливает свое влияние и авторитет как в арабском мире, так и на международной арене.

Французский президент, посетив африканскую страну, на пресс-конференции подтвердил, что ось Париж – Алжир является для политики Франции в Средиземноморье и в арабском мире такой же стратегически важной, как ось Париж – Берлин в Европе.

Действительно, такое явное желание Франции подчеркнуть особые отношения с Алжиром как своим главным стратегическим союзником в северо-африканском регионе диктуется стремлением Парижа не допустить уси-

ления в Магрибе американского влияния, которое имеет явную тенденцию к расширению.

Стоит заметить, что отношения с Алжиром (наиболее значимым государством Магриба как по размерам территории, запасам нефти и газа, так и по политическому влиянию) представляют особую важность не только для Франции, но и для США.

Следует отметить недавнее заключение контракта между Алжиром и США на сумму 3 млрд. долл., которые пойдут на строительство одного из крупнейших в мире заводов по производству сжиженного газа в алжирском средиземноморском порту Скикда.

Кроме завода будут построены несколько хранилищ сжиженного газа.

Это позволит Алжиру увеличить не менее чем на 50% газоперерабатывающие мощности.

В настоящий момент правительство Алжира осуществляет президентскую программу, стратегическими целями которой провозглашены:

- завершение национального примирения,
- полное восстановление доверия между властью и обществом,
- создание сильного и справедливо-го правового государства, стоящего на страже интересов граждан.

Главными направлениями программы являются также завершение реформирования государственного аппарата, совершенствование законодательства, а также реформа национальной экономики для адаптации к рыночной модели.

Это, по замыслу реформаторов, должно способствовать дальнейшему экономическому росту, полному восстановлению гражданского согласия в стране и успешной интеграции Алжира в процесс глобализации.

На основе президентского проекта правительство разработало детальную и широкомасштабную программу раз-

вития и модернизации в политической и экономической сферах жизни алжирского общества. Президентская программа и, в частности, масштабное реформирование законодательной базы, затрагивающее практически все аспекты жизни общества, как бы подводит итог прошлому периоду социалистической ориентации и закрепляет переход Алжира на новый этап развития.

Реализация данной программы, одобренной подавляющим большинством депутатов парламента, рассчитана на срок до 2009 г. (срок окончания президентского мандата Бутефлики – *Авт.*). Она является важным шагом для политического и экономического развития Алжира.

Главные политические события, происходящие в последнее время в Алжире, касаются, главным образом, борьбы с терроризмом и, кроме того, затрагивают “исламистский вопрос”.

Так, летом 2007 г. североафриканское государство посетил советник президента США по вопросам внутренней безопасности и борьбы с терроризмом Ф.Таунсенд. После переговоров с президентом Алжира она заявила, что на встрече обсуждались вопросы, связанные с террористической угрозой по всему миру, в частности в регионе Магриба.

По имеющимся данным, США стремятся заручиться поддержкой Алжира в вопросах, касающихся борьбы с терроризмом в Магрибе и Сахеле.

Стоит заметить, что это противостояние будет отнюдь нелегким и многосекторным. Государствам придется, по выражению политолога А.Орлова, “выбивать из под него (международного терроризма – *Авт.*) идеологическую, религиозную, моральную, политическую, экономическую и военную почву”¹.

Власти Алжира продолжают реализацию политики национального примирения, не снижая при этом усилий по

борьбе с терроризмом. По официальным данным, в настоящее время в Алжире действуют многочисленные ячейки боевиков, при этом наиболее дееспособной организацией остается Салафитская группа проповеди и джихада (СГПД).

В Аннабе с программной речью выступил генеральный секретарь партии Национальное демократическое объединение (НДО) А.Уяхья, который привел интересные цифры, касающиеся борьбы с терроризмом.

По его данным, в середине 90-х годов в самый разгар внутриамериканского конфликта в рядах исламистских бандформирований насчитывалось до 20 тыс. чел. Из них 17 тыс. были уничтожены алжирскими силовыми структурами.

Он вновь подтвердил свою линию на то, что борьба против терроризма должна вестись вплоть до его полного уничтожения.

По данным алжирских спецслужб, СГПД установила контроль над основными маршрутами незаконной иммиграции в Европу. Это позволяет, с одной стороны, перебрасывать среди нелегалов боевиков, которые никак не фиксируются органами пограничного контроля в тех странах, куда они направляются, а с другой – исламистам легче скрываться от спецслужб и готовить теракты в странах Европы. Еще одно следствие новых методов работы СГПД – незаконная иммиграция стала одной из важных статей доходов этой террористической организации.

Необходимо отметить, что в настоящее время силовые структуры Алжира добились значительных успехов в борьбе с вооруженными исламистскими группировками. К примеру, СГПД, совершившая наибольшее количество террористических актов, после уничтожения ее главы Н.Сахрауи и многих членов ее руководящего звена переживает внутренний кризис, обостряющий-

ся усилившейся борьбой за лидерство в руководстве.

В то же время среди боевиков участились случаи массовой явки с повинной.

Властям сдался отряд, входивший в состав СГПД, во главе с эмиром А.Хакимом, который действовал на территории трех областей на востоке Алжира – Буштата, Бенибешир и Зуит.

В этой связи можно утверждать, что алжирскому руководству в значительной мере удалось подавить очаги радикального исламизма и сейчас он уже не представляет серьезной угрозы для существующего режима.

Современная политическая ситуация в Алжире значительно стабилизировалась по сравнению с периодом второй половины 90-х годов, когда целые районы страны фактически находились под контролем вооруженных группировок.

В дальнейшем можно прогнозировать более широкую степень интеграции Алжира в процесс глобализации, в том числе вступление в ВТО, присоединение в той или иной форме к ЕС и НАТО.

В то же время в президентской программе соблюден некий баланс между курсом на большую открытость Алжира и сотрудничество с международными политическими структурами с учетом мнения тех общественных слоев, которые продолжают считать сохранение традиционных ценностей исламской цивилизации залогом успешного развития алжирского общества.

С достаточной степенью уверенности можно утверждать, что радикальный исламизм утратил поддержку со стороны части алжирских граждан. Однако выразителем позиции другой части алжирских мусульман является легально действующее исламистское движение, представленное политическими партиями и общественными

объединениями. Это связано, прежде всего, с тем, что ислам является важным элементом, влияющим на политическую ситуацию в государстве. Исламское движение отражает позицию части алжирцев, ориентированных на традиционные ценности мусульманской религии, которые на протяжении веков существования ислама в Магрибе стали неотъемлемой частью алжирского общественного сознания.

Позитивной тенденцией, наметившейся после президентских выборов в

алжирском исламистском движении, является его все большая интеграция в политическую жизнь страны.

В настоящее время исламистские лидеры, в прошлом участвовавшие в вооруженной борьбе с властями, заявили о своем стремлении внести вклад в восстановление гражданского согласия.

Подобная политическая ситуация создает благоприятные перспективы для дальнейшего развития алжирского общества по демократическому пути.

Политические силы

Умеренное крыло алжирского исламистского движения достаточно полно представлено в Национальной народной ассамблее (нижней палате алжирского парламента) тремя политическими партиями. Причем они не являются собой единого парламентского блока.

Две партии – *“Движение общества за мир” (ДОМ)*, возглавляемая Б.Солтани, и *“Ан-Нахда”* во главе с Л.Адами – в настоящее время входят в президентскую коалицию и полностью поддерживают президентский курс. ДОМ вместе с *“Национально-демократическим объединением” (НДО)* и *“Фронтом национального освобождения” (ФНО)* составляют основу президентской коалиции в Национальной народной ассамблее.

Еще одна исламистская партия, представленная в Ассамблее, – *“Движение за национальную реформу” (ДНР)*, возглавляемая А.Джабаллой, состоит в оппозиции правительственному курсу и выступает против программы широкомасштабной приватизации.

ДНР является наиболее многочисленной и влиятельной исламистской партией. Она имеет 40 депутатских мест в парламенте и большинство депутатов в более чем 100 балядиях (об-

ластных выборных органах власти – *Авт.*)

Особое место в современном Алжире занимают исламистские организации, официально не обладающие статусом политической партии, однако играющие довольно значительную роль в политической жизни страны.

Это, прежде всего, такие организации, как *“Вафа” (Верность)* и бывший *ИФС*.

“Вафа”, не будучи официально зарегистрированной как политическая партия, все же активно участвовала в муниципальных и парламентских выборах, выставляя своих членов в качестве независимых кандидатов. В роли таковых выступали также многие бывшие активисты *ИФС* (не лишённые гражданских прав), вступившие в члены *“Вафа”*.

Лидер *“Вафа”* А.Ибрагим попытался участвовать в президентских выборах 2004 г., но не сумел соблюсти все предусмотренные законом для этого юридические формальности. Тем не менее, ни А.Ибрагим, ни руководство бывшего *ИФС* не пошли на союз с А.Джабаллой.

В то же время руководство бывшего *ИФС* пытается добиться отмены судебного решения о его роспуске, принято-

го в 1992 г., и вновь выйти на политическую авансцену.

Бывшие лидеры ИФС и “Исламской армии спасения” (ИАС) объявили о своей готовности работать совместно с властями для возрождения Алжира.

Так, например, бывший президент ИФС А.Мадани и его заместитель А.Бенхадж заявили, что в результате их активного посредничества многие боевики из отрядов СГПД, действовавшие в 10 центральных и восточных провинциях страны, сложили оружие и сдались властям.

В свою очередь, бывший эмир ИАС М.Мезраг, проводивший посреднические переговоры с боевиками в районе г.Жижели (на востоке страны), где сосредоточены основные силы салафитов, объявил, что он “не пожалеет усилий, чтобы вернуть наших обманутых братьев, все еще находящихся в рядах боевиков, к мирной жизни”².

Активно пытаются включиться в политическую жизнь Алжира и бывшие члены руководства ИФС, находящиеся в эмиграции.

Это, прежде всего, касается проживающих за границей М.Дина и Р.Кабира. В публичных выступлениях они неоднократно заявляли о своем желании содействовать построению демократического общества в Алжире, а также пытались организовать встречи для разъяснения своей политической программы с официальными лицами европейских стран (в частности, с министром иностранных дел Ирландии) и представителями европейских общественных организаций.

Непримиримой оппозицией алжирским властям продолжает оставаться радикальное крыло алжирского исламистского движения. Оно представлено двумя вооруженными группировками – СГПД и “Вооруженными исламскими группами”, насчитывающими в своих рядах, по разным оценкам, от 650 до 1 тыс. боевиков³. Наиболее бое-

способной и многочисленной является СГПД, базирующаяся в основном в районе горного массива Джурджура Большой Кабилии и в горах, окаймляющих Жижельский карниз (в 300 км к востоку от г. Алжир).

По данным американских экспертов, СГПД входит в созданный Усамой бен Ладеном “Всемирный исламский фронт” и поддерживает тесные контакты с “Аль-Каидой”. СГПД также имеет связи с марокканской фундаменталистской группировкой “Салафитский джихад”, боевики которой проходили своеобразную стажировку в СГПД, участвуя в террористических операциях на территории Алжира.

После начала американского вторжения в Ирак СГПД попыталась активизировать свою террористическую деятельность.

В 2004 г. Н.Сахрауи издал фетву, в которой призывал своих боевиков использовать опыт саудовских собратьев по оружию и усилить борьбу в двух направлениях: “уничтожение граждан стран, участвующих в агрессии против Ирака, и нанесение ударов по нефтяным объектам важным для жизнеобеспечения Алжира”⁴. СГПД, кроме того, усилила террористическую деятельность против алжирской армии и силовых структур.

Следует особо подчеркнуть, что армия всегда занимала особое место в политической системе Алжира. Вне зависимости от того, кто персонально осуществлял и осуществляет верховное руководство страной, главным звеном принятия решений была и остается армейская верхушка.

Командование ННА в целом состоит из нескольких, разных по численности и влиянию групп. С одной стороны – значительная прослойка младших и старших офицеров, вынесших на себе основную тяжесть борьбы с религиоз-

ными экстремистами и не желающих, чтобы политики украли у них военную победу. Эта часть наиболее уважаема рядовым составом армии и непредсказуема в своих возможных действиях, а с другой – незначительная по численности, но очень влиятельная группа старших офицеров и генералов. Именно они принимают участие в борьбе военных и политических кланов. Алжирских военных можно также разделить на сторонников диалога с радикальными исламистами и поборников полного искоренения исламизма.

В целом нельзя не согласиться с мнением французского исследователя Б.Сторы, утверждающего, что "в Алжире невозможна какая-либо радикальная реформа системы власти, если она столкнется с враждебным отношением к ней со стороны военных"⁵.

Стоит добавить, что в Алжире действует еще одна мощная и, возможно,

более могущественная, чем ННА, силовая структура. Речь идет о Департаменте разведки и безопасности (ДРБ), осуществляющем разведывательные и контрразведывательные функции. ДРБ достаточно успешно работал против исламистов внутри и за пределами страны. Тем не менее, за последнее время стало очевидным, что президент Алжира хочет уменьшить зависимость от этого секретного аппарата.

Однако с появлением нового поколения старшего офицерского состава, получившего современное образование, в перспективе неизбежно постепенное ослабление политизации армии.

Таким образом, в настоящее время Алжир уверенно восстанавливает свою роль субъекта мировой политики, в частности, активно развивая нефтегазовые отношения с США и многими европейскими государствами, в том числе с Россией.

Нефтегазовый бизнес. Зарубежные "игроки" в ТЭК Алжира

Алжирская нефть по своему качеству считается одной из лучших в мире (алжирский сорт *Saharan Blend* имеет плотность 45° API при содержании серы 0,05%).

По данным компании "Сонатрак", являющейся монополистом в разведке, добыче, транспортировке, переработке и экспорте нефти, газа и продуктов их переработки, разведанные запасы углеводородов на территории Алжира составляют в нефтяном эквиваленте 120 млрд. баррелей, извлекаемые запасы – 39 млрд., в том числе природного газа – около 20 млрд.

Наиболее крупным месторождением газа является Хасси-Рмель, нефти – Хасси-Мессауд (в центральной части Алжира, у "ворот" Сахары).

Алжир имеет возможность экспортировать по газопроводам 32 млрд. куб. м

природного газа, в том числе в Италию – 24 млрд. куб. м, в Испанию и Португалию – 8 млрд. куб. м.

В стране имеются четыре завода по сжижению природного газа (СПГ) – в Арзеве и Скинде (порты на побережье Средиземного моря), которые позволяют перерабатывать около 27 млрд. куб. м природного газа.

Нефть перерабатывается на 6 заводах, производящих ежегодно около 20 млн. т бензина, дизельное топливо, керосин и мазут.

Согласно Конституции Алжира, все недра страны принадлежат народу. В действительности же ими распоряжается правительство через алжирскую государственную компанию "Сонатрак". По соглашению с "Сонатрак" несколько американских компаний приступили

к разработке нефтегазоносных площадей Рурд-Багль, близ крупнейших алжирских месторождений Хасси-Мессауд на юге страны.

Одним из приоритетов курса алжирского президента является укрепление отношений с США. "Сонатрак" стал получателем-распорядителем американского кредита на строительство комплекса по очистке нефти, реализацию которого осуществляет американская компания "Бэктел".

В 2006 г. в Алжире было объявлено, что за 10 месяцев страна заработала на экспорте углеводородов 45 млрд. долл. Одновременно министр энергетики и шахт Алжира Ш.Хелиль опроверг слухи о возможном уходе из страны американской компании "Анадарко". Согласно этим слухам, она приняла решение продать свои активы в Алжире, оцениваемые в 7–9 млрд. долл., чтобы облегчить долговое бремя, образовавшееся после покупки двух компаний в США. В Алжире "Анадарко" добывает 450 тыс. баррелей нефти в день, а ее инвестиции в экономику Алжира, начиная с 1991 г., оцениваются в 3,7 млрд. долл.

США усиленно закрепляются в нефтегазовом комплексе (НГК) Алжира, который сегодня удовлетворяет около 5% американских потребностей в нефти.

Ведущие позиции в алжирском НГК занимают такие американские компании, как "Анадарко", "Мобил", "Амоко", "Филлипс", "Лэндэ".

В последние годы ежегодные инвестиции американских нефтяных компаний в Алжире достигали 0,5 млрд. долл. ежегодно, а численность американских специалистов, работающих на алжирских нефтегазовых промыслах, составляет более 3 тыс. чел.

Европейские интересы представлены в НГК Алжира такими гигантами, как "Газ де Франс", "Этель", "Аджип", "Репсол", "Тоталь", "БХП Хамилтон".

Кроме того, работать в стране уже изъявили желание крупные российские

нефтегазовые компании: "Газпром", "Лукойл", "Роснефть", "Стройтрансгаз", "Союзнефтегаз".

Стоит заметить, что наиболее широко на алжирском рынке представлены компании "Роснефть" и "Стройтрансгаз", которые являются партнерами "Газпрома".

Представители "Роснефти" входят в состав рабочих групп, занятых реализацией конкретных российско-алжирских проектов. Рабочие группы встречаются два раза в год, попеременно в Москве и Алжире.

Не стоит забывать, что российский "Стройтрансгаз" выиграл проводимый компанией "Сонатрак" тендер на проектирование, поставку оборудования и сооружение северного участка очередной нитки магистрального нефтепровода, соединяющего крупнейшее алжирское месторождение Хасси Мессауд с нефтяным терминалом Арзев на побережье Средиземного моря.

"Стройтрансгаз" вышел победителем в конкурентной борьбе за этот проект с американской компанией "Willbross", предложив алжирской стороне наиболее выгодные по сравнению с американскими коммерческие условия – 79 млн. долл. (американские условия – 98 млн. долл.).

Кроме того, альянс "Роснефти" и "Стройтрансгаза" выиграл тендер на разведку, разработку и добычу углеводородов на территории блока "245-Юг" (на юге Алжира недалеко от ливийской границы).

Российские компании создали для освоения этого проекта совместное предприятие "Роснефть-Стройтрансгаз Лимитед" (РН-СТГ).

Позднее между РН-СТГ и "Сонатрак", выступающей от лица правительства Алжира, был подписан контракт на условиях соглашения о разделе продукции (СРП) на освоение блока "245-Юг".

Извлекаемые запасы блока оцениваются в 47 млн. т нефти, общая стоимость проекта – 1,03 млрд. долл.

Важно отметить, что летом 2005 г.а "Стройтрансгаз" вышел победителем тендерных торгов на строительство газопровода Сугер-Хаджерет-Эннус в рамках международного проекта "Медгаз", предусматривающего поставки алжирского

газа в Испанию и другие европейские страны. Российский консорциум на этом тендере предложил более выгодные и технологически приемлемые условия по сравнению с фирмами из ОАЭ, Испании и Алжира.

В сентябре 2005 г. российские компании "Лукойл" и "Союзнефтегаз" в очередной раз участвовали в тендере по разработке новых алжирских месторождений.

По словам президента компании "Лукойл Оверсиз" (оператора международных добывающих проектов "Лукойла") А.Кузьева, "Лукойл" поставил задачу сосредоточить к 2013 г. на Ближнем Востоке 25% своих международных проектов.

Алжир в этих планах занимает одно из первых мест.

В то же время "Лукойл", "Газпром" и "Сонатрак" подтвердили свою заинтересованность в создании совместных проектов

по разработке углеводородных месторождений на территории России. В таких проектах могут участвовать и частные алжирские инвесторы. В Алжире за последние 10–12 лет сформировался слой крупных предпринимателей, стремящихся инвестировать средства за рубежом.

Алжирские власти объявил о начале строительства транссредиземноморского газопровода "Медгаз", который должен связать месторождение Хасси-Рмель с испанским городом Альмерия.

Газовая труба протяженностью 1050 км, из которых 550 км пройдут по территории Алжира, должна войти в строй в начале 2009 г. Строительство ведет консорциум с участием компаний "Сонатрак", "Сепса", "Эндеса", "Ибердрол" (Испания), GDF (Франция) и "Бритиш петролиум" (Великобритания).

Вооруженные силы

Военная доктрина Алжира в качестве главной задачи вооруженных сил (ВС) определяет противостояние любому диктату извне и обеспечение проведения республикой независимой внешней политики. Военно-доктринальные установки предусматривают укрепление национальной безопасности Алжира за счет использования всех имеющихся в распоряжении государства средств, отдавая приоритет политико-дипломатическим и другим не силовым методам.

В условиях сложной военно-политической обстановки в Северной Африке руководство Алжира считает необходимым иметь боеспособные вооруженные силы и применять их для защиты суверенитета и территориальной целостности страны. Армия может привлекаться также для пресечения противоправной деятельности националистических и сепаратистских организаций по дестабилизации общественной жизни страны и попыток насильственного свержения конституционного строя, созданию не-

законных вооруженных формирований и других действий, угрожающих безопасности граждан и общества.

В настоящее время ВС Алжира насчитывают 270 тыс. чел.

Они состоят из Национальной Народной армии, Национальной жандармерии и Республиканской гвардии.

Верховным главнокомандующим Алжира является президент, который, согласно конституции, отвечает за оборону и безопасность государства, имеет право объявлять войну, вводить чрезвычайное положение, подписывать мирные договоры.

Главе государства предоставлено право использования ВС.

Руководство вооруженными силами глава государства осуществляет через министерство национальной обороны (МНО) и штаб ННА (Национальная жандармерия и Республиканская гвардия подчиняются непосредственно президенту).

При главе государства действует также консультативный орган – *Высший совет*

безопасности, который рассматривает и определяет наиболее важные вопросы национальной безопасности, обороны, строительства и применения вооруженных сил, координирует мероприятия различных ведомств и структур при защите государства.

В состав совета входят президент (председатель), премьер-министр, министры иностранных и внутренних дел, юстиции, финансов, начальник штаба ННА, командующие видами вооруженных сил.

МНО отвечает за планирование, развитие и строительство ВС, их финансирование и материально-техническое обеспечение (МТО), оснащение вооружением и военной техникой. Министерство проводит мобилизационные мероприятия, руководит боевой подготовкой войск, осуществляет вневойсковую подготовку населения. В его подчинении находятся также формирования гражданской обороны.

Организационно МНО состоит из генерального секретариата, центральных управлений и отделов.

Непосредственное руководство ВС осуществляет начальник штаба ННА (первый заместитель МНО) через свой штаб и командующих видами вооруженных сил, которые одновременно являются его заместителями. Штаб ННА высший орган оперативного управления войсками. Он организует и координирует взаимодействие между видами ВС, контролирует их текущую деятельность, планирует мобилизационные мероприятия.

Сегодня ВС Алжира находятся в сложной ситуации. Войска постоянно

привлекаются к участию в операциях против бандформирований исламистов. Значительная часть боевой техники представлена устаревшими образцами и физически изношена. Главной задачей военного строительства в Алжире считается реформирование ННА за счет отказа от тяжелой армии советского типа.

Алжирское руководство переориентировалось на создание вооруженных сил, комплектуемых на профессиональной основе.

Не отказываясь от военного сотрудничества с Россией, оно взяло курс на диверсификацию источников получения оружия и военной техники.

Для повышения боевых возможностей ВС правительство разработало и реализует программу их модернизации.

Программа предусматривает совершенствование системы управления войсками, развитие средств разведки, оснащение сухопутных войск современной боевой техникой, постепенное обновление самолетного парка ВВС и строительство ряда военно-воздушных баз, создание эффективной системы ПВО, ремонт и модернизацию корабельного состава ВМС.

Однако сложная военно-политическая обстановка в стране и экономические трудности сдерживают проведение намеченных мероприятий. Вместе с тем, в последние несколько лет руководство Алжира предпринимает шаги по улучшению положения дел в армии.

Примечания

¹ Орлов А.А.. О международном терроризме, и не только о нем // Обозреватель–Observer. 2005. № 1. С. 55.

² Долгов Б.В. Исламский вызов и алжирское общество (1970–2004 гг.). М., 2004. Р. 221.

³ Jeune Afrique. 2003. № 2222–2223. Р. 54.

⁴ Le Point. 2004. № 1638. Р. 34.

⁵ Stora B. La guerre invisible, Algérie années 90. Paris. 2001. Р. 45.